

Таким образом, анализ примеров инверсии в проведенном нами исследовании полемического дискурса печатных СМИ показал, что инверсионное выделение определенного слова или словосочетания может использоваться для повышения информативности, экспрессивности, оценочности как отдельного высказывания, так и всего полемического дискурса, воздействуя на адресата и решая таким образом коммуникативную задачу дискурса.

Список использованной литературы

1. Кочетова, В. А. Прагматические особенности инверсии в современном английском языке [Электронный ресурс] / В. А. Кочетова. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-osobennosti-inversii-v-sovremennom-angliyskom-yazyke-1>. – Дата доступа: 20.01.2017.

2. Турлова, Е. В. Прагмалингвистические характеристики малоформатных текстов [Электронный ресурс] / Е. В. Турлова. – Поволж. гос. соц.-гуманитарная акад. – Самара, 2009. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/pragmalingvisticheskie-harakteristiki-maloformatnyh-tekstov-na-materiale-nazvanij.html>. – Дата доступа: 20.01.2017.

3. Сиротинина, О. Б. Лекции по синтаксису русского языка / О. Б. Сиротинина. – М., 1980. – 56 с.

4. Акимова, Г. Н. Экспрессивные свойства синтаксических структур / Г. Н. Акимова // Предложение и текст: семантика, прагматика и синтаксис: сб. ст., Лен. гос. ун-т им. А.А. Жданова; В. В. Богданов (отв. ред.). – Л., 1988. – С. 15–20.

5. Сажина, Е. В. Структурные и прагматические характеристики полемического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. В. Сажина. – Минск, 2007.

6. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.

УДК 811.111:811(043.3)

Е. В. Сажина

КОММУНИКАНТЫ ПОЛЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ИХ ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В данной статье рассматривается вопрос языковых характеристик адресанта и адресата полемического дискурса печатных СМИ.

Установлено, что на языковом уровне для адресата полемического дискурса характерно выражение согласия/несогласия не только с точкой зрения автора проблемной статьи, но и героев статьи, а также других читателей. Реализация согласия/несогласия может происходить как при помощи прямых речевых актов, так и косвенных, при этом последние находят свое воплощение в виде метафор, риторических вопросов, восклицательных и побудительных предложений.

Современный мир не возможен без коммуникации посредством различных каналов связи, таких как Интернет, смс, чаты, блоги и т. д. Поэтому не удивительно то, что именно эти каналы связи влияют на все сферы жизнедеятельности человека и вносят свои коррективы в наш быт. А быт является той отправной вехой, от которой отталкиваются люди в создании продуктов своей жизнедеятельности, одним из которых является дискурс. В свою очередь дискурс, являющийся неотъемлемой частью человеческого бытия, выходит на первый план всех научных лингвистических исследований в силу того, что обладает такими языковыми отличительными чертами, как стилистической спецификой, спецификой тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т. д., представляющих интерес для исследователей с точки зрения реализации воздействующей функции языка.

Как показывает практический анализ, до настоящего времени малоисследованными остаются многие типы дискурса, среди которых и англоязычный полемический дискурс печатных СМИ, чья структурная организация, репертуар языковых средств речевого воздействия, в результате использования которых достигается коммуникативная цель дискурса, а также его лингвокультурные особенности находятся под влиянием экономических, социальных и политических факторов, получающих отражение в исследуемом дискурсе, что определяет актуальность настоящей работы.

Понимаемый как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию и в силу этого имеющая более отчетливо выраженное социальное содержание по сравнению с речевой деятельностью индивида, полемический дискурс печатных СМИ предполагает наличие двух фундаментальных ролей – говорящего (адресанта, автора) и адресата (читателя), которые, как уже отмечалось ранее, могут поочередно перераспределяться между лицами – участниками дискурса.

Поскольку владение информацией об адресате может способствовать повышению степени успешности коммуникации, а также моделировать ситуации взаимодействия с учетом полученных

знаний об адресате, одной из ключевых задач при анализе дискурса в целом, а также репертуара языковых средств и принципов построения проблемной статьи в полемическом дискурсе печатных СМИ в частности, является учет адресата с его типологическими характеристиками.

Исследованию категории «адресат» посвящены работы многих лингвистов, которые проводили свои исследования на различном материале. М. М. Бахтин указывал на то, что обращенность, адресованность высказывания является его отличительной особенностью и каждый речевой жанр имеет «типическую концепцию адресата» [1].

Н. Д. Арутюнова характеризует фактор адресата в его отношении к (1) речевым актам, (2) внутренней речи и (3) литературному тексту. По ее словам, исходя из осознания того факта, что речевое высказывание имеет направленность на конкретное или неконкретное лицо, имеющее свои характеристики, коммуникативное намерение автора речи должно согласовываться с этими характеристиками [2]. То есть выбор речевого акта опирается на определенную модель адресата.

Несмотря на повышенный интерес к данному явлению, «проблема адресата, – как отмечает Е. В. Белоглазова, – является наиболее сложной и наименее изученной в силу эфемерности параметров образа читателя». Однако любой текст предназначен для прочтения, следовательно, в речевой организации текста неизбежно отражается его ориентация на определенный тип адресата [3, с. 145].

Адресат полемического дискурса печатных СМИ в отличие от адресата в ситуации непосредственного диалогического общения – это не присутствующий в ситуации коммуникативного акта реальный индивидуум, а потенциальное неопределенное множество лиц, которые могут взять в руки газету, прочесть проблемную статью и вступить в диалог с адресантом с целью поиска решения актуальных проблем. Поэтому автор текста проблемной статьи сам моделирует своего типового адресата, осуществляя коммуникативный акт, имея возможность получить отклики на статьи и, тем самым, сформировать определенное представление о своей потенциальной аудитории, чтобы учитывать ее различные характеристики при построении дальнейшей коммуникации.

Таким образом, установление языковых особенностей откликов читателей, представляющих собой структурный компонент полемического дискурса печатных СМИ, позволит в дальнейшем расширить представление о мотивах, интенциях, эмоциональных реакциях, а также об отношении адресата полемического дискурса к той или иной проблеме, равно как и готовность читателя принять участие в решении этой проблемы.

Практический анализ проводился методом сплошной выборки. Были отобраны проблемные статьи и отклики на них в англоязычной прессе, анализ которых показал, что для участников полемического дискурса характерно диалогическое взаимодействие. Как известно, любое диалогическое общение должно приводить к согласию или несогласию, которые участники дискурса выражают различными языковыми средствами. Поэтому в настоящей статье особое внимание уделяется установлению репертуара языковых средств, которые и выражают согласие/несогласие. Полученные данные позволят не только расширить представление о языковых особенностях речи адресата, но и могут способствовать в дальнейшем определению закономерностей диалогического общения в рамках полемического дискурса печатных СМИ.

Анализ откликов читателей на проблемные статьи позволил установить тот факт, что адресат полемического дискурса часто выражает согласия/несогласия с автором статьи либо другими читателями по тому или иному вопросу прямо. Так, в примере отклика на статью *Whose Recession Is It, Anyway? (Just because I'm a Democrat doesn't mean I am in denial of President Obama's failure)*, посвященную проблеме установления виновников рецессии в США, предикативное словосочетание *am in denial of* в сочетании с предикатом *mean* в отрицательной форме выражает несогласие читателя с мнением других участников дискуссии о том, что президент Барак Обама не виноват в провале попыток улучшить экономическую ситуацию в стране.

Другим примером выражения несогласия при помощи прямых речевых актов является отклик читателя на саму проблемную статью, автор которой, осветив различные точки зрения по вопросу установления виновных в экономическом кризисе в США, высказывает свою точку зрения, согласно которой виновными в рецессии являются сами жители данной страны:

Статья – *In that case, you may recall, the eventual answer was clear: 9/11 wasn't "Clinton's" or "Bush's" – it was all of ours. So too, I suspect, is the economic morass of 2009* [The New York Times. 2009, 20 Nov.].

Отклик – *It is our recession. Each of us owns a part and is responsible... (Bill).*

Однако наибольшее распространение получают косвенные способы выражения согласия/несогласия. Так, в откликах на статью *Whose Recession Is It, Anyway?* некоторыми участниками коммуникации выражалось мнение о том, что президент Дж. Буш не виноват в том, что в Америке разразился экономический кризис. В ответ на эти высказывания от адресата, опубликовавшего свой отклик

под псевдонимом *Mark*, поступили следующие высказывания, которые косвенно выражают несогласие с читателями, придерживающимися такого мнения: *Bush's needless, hyper-expensive war (more costly than WWII, and . . . for what? those scary WMD that never existed?) has made it nigh impossible to dig out of any slump. People sure do have poor memories. And we read yesterday that all the hyper-expensive infrastructure we've built in the bloody sands of Iraq is probably going to collapse once we leave. Who got all that money, and all those jobs? Halliburton?* [The New York Times. 2009, 20 Nov.]

Употребление эмоционально-окрашенной (*needless, scary, sure*) и оценочной лексики (*hyper-expensive, impossible, poor*), имеющей негативную коннотацию, в сочетании с метафорой (*the bloody sands of Iraq*), а также риторическими вопросами дают возможность другим читателям услышать несогласие с элементами возмущения и негодования.

Другой характерной особенностью откликов читателей является употребление оценочных высказываний, которые направлены на выражение оценки статьи в целом, событий и/или участников, описанных в статье, либо на высказывание собственного мнения. Рассмотрим примеры откликов на статью *Health Care and the Art of Motorcycle Maintenance*, посвященную проблеме обеспечения отдаленных жилых районов в Африке медицинской помощью и как проблема решается с помощью мотоциклов: *Mandar – A very useful blog, i would say. I think such small and cost-effective solutions will help a long way in tackling problems faced by people in both developed and developing nations... I appreciate Colemans work. Looking forward to new Fixes ...* [The New York Times. 2010, 18 Oct.].

В вышеприведенном примере положительная оценка адресатом статьи в целом (*A very useful blog*) сочетается с выражением одобрения действий, предпринимаемых участниками событий, описанных адресантом (*I appreciate; Looking forward to; I think such small and cost-effective solutions will help*).

Одобрение/порицание в откликах читателей, на наш взгляд, получает ярко выраженное языковое воплощение в силу того, что у адресата, благодаря не прямой, а опосредованной коммуникации (через прессу и/или Интернет), психологический барьер стирается, порог тревожности снижается и участник полемического дискурса может открыто высказать свое отношение к той или иной проблеме.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что адресат полемического дискурса печатных СМИ обладает рядом характеристик, которые могут способствовать моделированию

адресантом речевых ситуаций определенной тематической направленности, свойственной для исследуемого дискурса.

На языковом уровне для адресата полемического дискурса характерно выражение согласия/несогласия не только с точкой зрения автора проблемной статьи, но и героев статьи, а также других читателей, что доказывает наличие коммуникации в различных направлениях, где участники дискурса могут меняться коммуникативными ролями.

Реализация согласия/несогласия может происходить как при помощи прямых речевых актов, так и косвенных, при этом последние находят свое воплощение в виде метафор, риторических вопросов, восклицательных и побудительных предложений.

Можно считать, что выражение адресатом согласия/несогласия является доказательством эффективности использования аргументации как средства воздействия, определяющим коммуникативно-прагматическим свойством которой является совместная деятельность ее коммуникантов. В процессе аргументирования говорящий реализует себя как языковая личность, демонстрируя свою языковую и коммуникативную компетенцию.

Другой особенностью языка адресата является сопровождение выражения согласия/несогласия оценкой, реализующейся в большинстве случаев эмоционально-оценочной или оценочной лексикой, что не только свидетельствует о выражении отношения читателя к самой статье в целом, но и об уровне популярности темы, об отношении читателей к проблеме. Тем самым полученные данные могут способствовать варьированию адресантом направления коммуникативного взаимодействия между участниками дискурса.

Список использованной литературы

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров: Собр. соч. / М. М. Бахтин. – Т.5 – М.: Русские словари, 1996. – С. 159–206.
2. Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 40. – 1981. – № 4. – С. 356–367.
3. Белоглазова, Е. В. Еще раз об адресате и категории адресованности художественного текста / Е. В. Белоглазова // Текст – дискурс – стиль: сб. науч. ст. – С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов, 2004. – С. 143–153.